

Исследовательские работы учащихся

1. Основные особенности архитектурных ансамблей города

За три столетия Санкт-Петербург сложился как один из красивейших городов мира. Заслуженной славой пользуются замечательные архитектурные ансамбли, многочисленные произведения зодчества, садово-паркового искусства, мосты, гранитные набережные, выдающиеся инженерные сооружения, монументы и произведения скульптуры, которыми столь богаты Санкт-Петербург и его пригороды - Петродворец, Пушкин, Павловск, Гатчина, Ломоносов. В отличие от многих других выдающихся европейских городов, Санкт-Петербург представляет собой обширный комплекс связанных в определенную систему архитектурных ансамблей - площадей, улиц, набережных, парков. Строительство города осуществлялось в суровых природных условиях, на болотистой местности, с применением свай и большими осушительными работами. Почти одновременно на берегах Невы были заложены и построены важнейшие сооружения будущего общегородского центра: Петропавловская крепость, Адмиралтейство и другие. Эти сооружения придали городу его характерный облик, сохранившийся до настоящих дней. Вслед за ними ряд других замечательных зданий был возведен также у Невы; постепенно создавался тот центральный ансамбль, который является признанным образцом градостроительного искусства мирового значения. Дошедшая до наших дней и ныне получившая свое дальнейшее развитие исторически сформировавшаяся планировочная структура города является результатом умелого использования природных условий в планировке и строительстве.

Так, уже в первой половине 18 века сложилась ограниченная Невой и Финским заливом, слитая воедино с развитым городским центром трехлучевая система проспектов Невского, Вознесенского и Гороховой улицы. Наиболее значительна по своим планировочным и архитектурно-художественным качествам центральная группа ансамблей города, созданных по берегам Невы в той ее части, где она разделяется на два рукава - Большую Неву и Малую Неву, - комплекс Петропавловской крепости, Биржевой стрелки Васильевского острова, Дворцовой, Адмиралтейской и Университетской набережных и связанных с ними площадей - Дворцовой, Декабристов и Исаакиевской, Марсова поля, Невского проспекта и других. На планировку Санкт-Петербурга и формирование его архитектуры большое влияние оказали природные и климатические условия, которые во многом определяют и современную застройку города. Преобладание облачной пасмурной погоды и обычное отсутствие резких теней потребовали широкого использования в архитектуре Санкт-Петербурга расцветки зданий для наилучшего выявления их архитектурных форм и деталей. Разнообразная, продуманная окраска жилых и общественных зданий, с использованием зачастую довольно ярких тонов - желтых, бирюзово-голубых, зеленых, темно-красных и контрастирующих светлых, преимущественно белых, тонов для архитектурных деталей, оживляет облик архитектурных сооружений, придавая городу своеобразный, типично русский колорит и живописность.

1а. Особенности архитектуры

века.

Летом 1703 года на Заячьем острове Петром Великим была заложена Петропавловская крепость. Вскоре после ее закладки началась застройка береговой части Городского острова (нынешний Петроградский остров): здесь возник порт, развернулось строительство жилищ, в частности для "работных людей", был создан первоначальный административный и торговый центр города со зданиями Сената и учрежденных позднее Коллегий, Таможни, торговыми рядами и с Троицким собором. Там же был построен в 1703 году скромный деревянный "дворец", известный под названием домика Петра Великого. Домик Петра - это единственный уцелевший памятник столь ранней эпохи. При Екатерине II он был накрыт каменным колпаком, причем его не раз основательно чинили. Составить о нем представление можно скорее по его описаниям, чем по его внешнему виду. Он срублен так же, как истари рубятся избы, и состоит из двух "светелок", разделенных "сенцами". Снаружи стены были расписаны по кирпичному образцу и внутри обиты холстом".

Петербургские постройки того времени - жилые дома, административные здания, церкви и другие сооружения - были вначале деревянными. Чтобы быстро растущий город не слишком напоминал Москву, был более "европейского" образца, деревянные здания попросту расписывались под камень и кирпич, на них водружали замысловатой формы башенки со шпильями. Наивное расписывание дерева под камень как бы предсказывало дальнейшее развитие строительной деятельности Петра, которая затем всецело была направлена на замену дерева камнем. Упорное тяготение к камню сказалось на судьбе целого ряда петербургских построек.

Петропавловская крепость на первых порах (1703 г.) представляла собой земляной вал со рвом. В 1704 году на территории крепости была выстроена церковь святых апостолов Петра и Павла. Церковь была срублена из дерева, однако расписана была под каменный вид желтым мрамором" и украшена шпицами. В 1706-1787 годах крепостные стены куртин и бастионов были перестроены, сложены из кирпича и одеты камнем (архитекторы Д.Трезини и др.).

Почти одновременно с закладкой Петропавловской крепости на противоположном берегу Невы осенью 1704 года было начато строительство Адмиралтейства, которое представляло собой вначале судостроительную верфь с каналом, мастерскими и складами и, будучи окружено земляным валом, являлось в то же время и крепостью. В 1711 году (когда стало развиваться строительство мазанковых зданий), вместо деревянной башни со шпилем был выстроен мазанковый корпус с высокой башней и неизменным шпилем. Вслед за строительством Адмиралтейства, развернулась и застройка прилегающего района - так называемого Адмиралтейского острова, куда постепенно к 30-м годам 18 века переместился городской центр.

После победы в Полтавской битве (1709 г.) и освобождения Выборга от шведов (1710 г.), когда безопасность Петербурга упрочилась, город застраивался значительно быстрее. С новой силой развернулись работы по застройке города после победы над шведской эскадрой у мыса Гангут (27 июля 1714 г.). Для ускорения строительства новой столицы был издан указ от 9 октября 1714 года запрещающий возведение новых каменных зданий по всей России, кроме Петербурга. Большую роль в застройке города сыграл также указ от 24 октября 1714 года о доставке каждым приезжающим в Петербург определенного количества камней. Застройка города шла главным образом по берегам Невы и ее рукавов. Уже к 1716 году от башни Адмиралтейства расходились радиальные направления новых улиц, легших в основу будущей трехлучевой системы планировки центральной части города.

После 1709 года началось строительство и на берегу Васильевского острова. Там были построены дворец Меншикова (1710-1716 гг., архитектор Дж. М.Фонтана, закончен архитектором Г.И.Шеделем), Кунсткамера (1718-1734 гг., архитекторы Г.И.Маттарнови, затем Г. Кьявери; завершил строительство здания, придав ему дошедшие до нас формы, М.Г.Земцов), здание Двенадцати коллегий (1722-1742 гг., архитектор Д.Трезини) и ряд особняков. На Адмиралтейском острове был в 1704 году разбит Летний сад (арх. И.Матвеев и садовый мастер Ян Розен), в котором в 1710-1714 годах возник каменный Летний дворец Петра I (архитекторы Д.Трезини, А. Шлютер и другие). В Петропавловской крепости на смену деревянной церкви архитектором Д.Трезини при участии И.Устинова, М.Г.Земцова и других (1714-1733 гг.) был выстроен Петропавловский собор с высоким шпилем на колокольне, сооруженным плотниками Коровиным, Трофимовым и другими По плану это западноевропейская трехнефная базилика, совершенно прямоугольная, без всяких обычных в стиле барокко закруглений. В 1710-х годах по проекту Д.Трезини началось строительство ансамбля Александро-Невской лавры, завершено к 1790-м годам И.Е.Старовым. Архитектура Петербурга в петровское время отличалась своим скромным, деловым и вместе с тем выразительным обликом, логичностью композиции, простотой и сдержанностью в применении декоративных элементов.

Работу выполнила Горбова Юлия

2. Исследовательская работа на тему: Какую роль играют сцены уличной жизни в романе Достоевского «Преступление и наказание»»

Предметом изучения моей работы являются сцены уличной жизни в романе Достоевского «Преступление и наказание». Сразу хочется отметить, что эпизодов, где описывается уличная жизнь Петербурга, очень много. Характерно, что в основном мы видим ту часть Петербурга, где живёт беднота, это район Сенной площади. Именно в этой части Петербурга и живёт Раскольников, бедный студент юридического факультета Петербургского университета. Особенностью этой части Петербурга является «обилие известных заведений», а именно распивочных, трактиров, как следствие этого множество пьяных. Сам Раскольников редко бывал в подобных заведениях. Но, возвращаясь от старухи-процентщицы, он «долго не думая» идёт в распивочную, где встречает Мармеладова. Эта встреча для героя стала знаменательной во многих отношениях. Прежде всего тем, что судьба Мармеладова вызвала в душе Раскольникова сострадание. Проводив пьяного Мармеладова домой, Раскольников «неприметно положил на окошко» деньги, в которых сам нуждался. Потом он также неосознанно будет продолжать помогать семье Мармеладова, а также другим нуждающимся в помощи, отдавая последнее. В следующей уличной сцене Раскольников помогает пьяной девочке, пытаясь защитить её от развратного господина, делает это он также неосознанно.

Один из самых значительных, символических эпизодов в романе – это первый сон Раскольникова. Страшный сон, приснившийся ему накануне задуманного им убийства. В этом сне Миколка жестоко убивает свою лошадь на глазах у маленького Родиона и многочисленной толпы. Раскольников пытается защитить лошадь, он бунтует, бросается с кулачками на Миколку. Эта уличная сцена символизирует жестокость и равнодушие уличной толпы, никто не пытается остановить Миколку, кроме мальчика. После этого сна Раскольников оставляет мысль об убийстве. Он радуется тому, что освобождён от этой навязчивой идеи. Но вот, возвращаясь домой, он делает ненужный крюк через Сенную площадь, где происходит случайная встреча, предопределившая всю дальнейшую судьбу его. Обратите внимание, происходит это вновь на Сенной. «Около харчевен в нижних этажах, на грязных и вонючих дворах домов Сенной площади, а наиболее у распивочных, толпилось много разного и всякого сорта промышленников и лохмотников». Раскольников преимущественно любил эти места, равно как и все близ лежащие переулки, когда выходил без цели на улицу. Здесь наш герой встречает Лизавету Ивановну, сестру старухи, и узнаёт, что завтра, в семь часов, её не будет дома. Он почувствовал, «что нет у него более ни свободы рассудка, ни воли и что всё вдруг решено окончательно».

На этом заканчивается первая часть сцен уличной жизни до преступления. Вольно или невольно Раскольников становится жертвой общества, неумолимо толкавшего его на преступление.

Вторая часть моей работы посвящена тем эпизодам, которые произошли уже после преступления.

На Николаевском мосту после посещения Разумихина Родион попадает под кнут кучера, народ не сочувствует, а смеётся над ним, лишь пожилая купчиха и её дочь пожалели его и дали двугривенный. В этот момент он увидел прекрасную панораму парадного Петербурга: «дворец, купол Исакия». Холодом повеяло на него от этой великолепной панорамы, «духом немым и глухим полна для него была эта картина». Он бросил двугривенный в Неву, «ему показалось, что он как будто ножницами отрезал себя сам от всех и всего в эту минуту». Но человек не способен жить в одиночестве, и Раскольников в том числе. В следующих эпизодах он вновь идёт к людям, то есть на улицу. Как обычно это Сенная. Здесь он слушает пение девицы лет пятнадцати под аккомпанемент шарманщика. Раскольников заговаривает с людьми, проходит через Сенную, сворачивает в переулок, где оказывается рядом с большим домом, в котором были распивочные, а также разные увеселительные заведения. Его всё занимает, он заговаривает с женщинами, ко всему ему хочется примкнуть. Мы видим, что Раскольников не может усидеть у себя в камерке, несмотря на плохое самочувствие. Он идёт на улицы. Здесь он или наблюдает жизнь, как например, женщину-самоубийцу, бросившуюся с моста, на котором он стоял, или принимает активное участие, например, в сцене гибели Мармеладова под колёсами коляски. Он активно помогает Мармеладову, делает всё, что в его силах, как будто

Значителен эпизод, описывающий сумасшествие Катерины Ивановны. Катерина Ивановна выводит на улицу своих детей, заставляет их петь песни. Раскольников, наблюдая всё это, оправдывает себя, убеждая Соню, что общество преступно и не имеет право судить его как преступника. И наконец, последний эпизод, в котором Раскольников на Сенной по совету Сони встаёт на колени, «поклонился до земли и поцеловал эту грязную землю с наслаждением и счастьем». Он хотел публично признаться в своём преступлении, но смех и замечания толпы остановили его. Однако он всё спокойно вынес. Итак, можно сделать вывод, что сообщником, соучастником преступления Раскольникова является город Петербург. Верно, на мой взгляд, замечание Свидригайлова о городе: «народ пьянствует, молодёжь образованная от бездействия перегорает в несбыточных снах и грёзах, уродуется в теориях... Так и пахнул на меня этот город с первых часов знакомым запахом». Как бы вторит ему Пульхерия Александровна: «...здесь и на улицах, как в комнатах без форточек душно. Господи, что за город!» Несправедливо устроенный мир вызывает в душе Раскольникова бунт,. Он пытается защитить слабых и обездоленных, и в то же время встать над этим миром, позволить себе полную свободу от совести, оправдывая себя тем, что сам мир преступен. Уличные сцены, как мне кажется иллюстрируют и подтверждают эту идею.

Работу выполнила Касаткина Анна

3. Исследовательская работа по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Роль пейзажа в романе «Преступление и наказание».

Роман открывается описанием каморки Родиона Раскольниковова: «Каморка его приходилась под кровлей высокого пятиэтажного дома и походила более на шкаф, чем на квартиру... И каждый раз молодой человек, проходя мимо, чувствовал какое-то болезненное и трусливое ощущение, которого стыдился и от которого морщился». Каморка Раскольниковова до того мала, что можно, лёжа на кровати, без особых усилий открыть защёлку двери. Под низким потолком нищенской конуры в уме голодного человека родилась чудовищная теория преступления. Каморка Раскольниковова – это в миниатюре тот мир, в котором задавлен и обездолен человек. Мир, окружающий человека у Достоевского всегда даётся как часть его души, он становится как бы внутренним пейзажем, определяющим поступки героя. Эту мысль подтверждает описание атмосферы: «На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду, извёстка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу... Нестерпимая же вонь из распивочных, которых в этой части города особенное множество, пьяные, поминутно попадавшие, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины. Чувство глубочайшего омерзения мелькнуло на миг в тонких чертах молодого человека». Это не только атмосфера июльского города, это и атмосфера убийства.

Обобщающее значение данного пейзажа, символическое звучание его получают в романе дальнейшее развитие. Интересны с этой точки зрения изображения летнего Петербурга. «Около харчевен в нижних этажах, на грязных и вонючих дворах домов Сенной площади, а наиболее у распивочных, толпилось много разного и всякого сорта промышленников и лохмотников». «На улице опять жара стояла невыносимая; хоть капля бы дождя во все эти дни. Опять пыль, кирпич и известка, опять вонь из лавочек и распивочных, опять поминутно пьяные, чухонцы – разносчики и полуразвалившиеся развозчики». «Было часов восемь, солнце заходило. Духота стояла прежняя; но с жадностьюдохнул он этого вонючего, пыльного, заражённого городом воздуха...» «В этом саду была одна тоненькая, трёхлетняя ёлка и три кустика – кроме того выстроен был «вокзал», в сущности распивочная, но там можно было получить и чай...» все эти отрывки из романа составляют одинаковое впечатление духоты, передают это состояние как нечто общее в описании городской обстановки. Автор не зря несколько раз упоминает о жаре в Петербурге. Эта тяжёлая погода приводит к путанице мыслей в голове Раскольниковова, он ходит по Петербургу словно в бреду. Жара и духота тоже в какой-то мере дают толчок к преступлению.

Пейзаж в романе прочно связан с образом Раскольникова, пропущен через его восприятие. «Серединные улицы Петербурга, где люди «так и кишат», вызывают в душе Раскольникова «чувство глубочайшего омерзения». Тот же отзыв рождает в его душе иного рода пейзаж. Вот он на берегу Невы: «небо было без малейшего облачка, а вода почти голубая», сияющий «купол собора», на котором «сквозь чистый воздух можно было отчётливо разглядеть даже каждое его украшение». И прекрасный простор так же давит, и мучит, и гнетет Раскольникова, как и духота, теснота, жара и грязь улиц: «духом немым и глухим полна для него эта пышная картина». В этом отношении Раскольникова к природе – его отношение к миру. Герой задыхается в этом городе, мире.

Таким образом, пейзажные картины Петербурга, сцены уличной жизни, интерьеры углов создают общее впечатление города, который враждебен человеку, теснит, давит его, создаёт атмосферу безысходности, толкает на скандалы и преступление.

Затмение углов и ожесточение душ, порождающие безумные идеи и поступки – прямое следствие разрушение мира. Поэтому живущий в атмосфере Сенной Раскольников воспринимает «живую жизнь» как бесполезную и раздражающую: расстроенный и ненормально возбуждённый организм героя уже не способен ощущать зелень и свежесть как благо – он отторгает их: они – вне его существа... Потому преступление против природы-жизни неотвратимо. Возрождение человека в Раскольникове предваряется в эпилоге романа новым пейзажем: «...пустынная река...широкая окрестность...облитая солнцем неотвратимая степь...» - эта жизнь, к которой возвращается очищенный страданием герой. Надеждой на спасительность возвращения к природе и Богу, создавшему мир, веет от эпилога романа Достоевского.

Работу выполнила Мошкина Юлия

Конец

Список литературы:

1. Н. Якушин, Жизнь и творчество Ф.М.Достоевского, Москва, Детская литература, 1993
2. М.Б. Кузнецова, Методические советы, Москва, Просвещение, 2000
3. И.Ю. Бурдина, Достоевский в школе, Москва, Дрофа, 2001
4. С.В. Волкова, Я иду на урок литературы, Москва, Первое сентября, 2000
5. В.Н. Коновалов, Русская литература XIX века, Москва, Просвещение, 1984